

— Насколько я понимаю, леди Ирэн соврала, чтобы скрыть ваше местонахождение. Вам обоим следует предъявить обвинение в даче ложных показаний, — промурлыкал Кейн, останавливаясь и наблюдая, как горничная нервно сглатывает. — Впрочем, если вы останетесь на месте и не убежите до моего возвращения, то я забуду об этом.

Горничная молча кивнула, соглашаясь. Заручившись ее сотрудничеством, Кейн выпрямился и выпустил ее из своих рук. Вот и все... пока. Он использовал власть императора, чтобы, по сути, вынудить ее не бежать. Поскольку она сопровождала Ирэн в императорский дворец, то пока останется здесь.

— Тогда давай встретимся позже, — сказал Кейн с довольной улыбкой, прежде чем повернуться и уйти.

Спустя долгое время после того, как Кейн скрылся из виду, Святая опустилась на колени.

«Что с это ним?» — она почувствовала, как что-то внутри перевернулось, почувствовала знакомый голод в его глазах.

«Он ведет себя так же, как Ирэн!»

Навязчивая любовь госпожи сработала, когда она подумала, что любимая служанка покидает ее, и теперь Кейн вел себя так же. Если оставить в стороне Ирэн, навязчивые чувства Кейна должны быть направлены на «Сесиль». Почему теперь она стала целью его одержимости? Само по себе это не обязательно было плохо; это гораздо лучше, чем встреча с враждебностью.

«Если подумать, что случилось с душой изначальной Святой? Вернется ли она в это тело, если я исчезну?»

Ее целью было заменить Сесиль и войти в ее тело, но что потом будет с телом Святой? Это был вопрос, который глубоко беспокоил ее. Конечно, если бы первоначальная душа задержалась, она бы дала о себе знать. Но Святая ни разу не слышала, чтобы говорил первоначальный владелец.

Тем не менее, она была убеждена, что если ее душа покинет это тело, то настоящая душа Святой сможет вернуться. Только как Сесиль она сможет успокоить сердце Эстиана.

«Я делаю это для всех. В конце концов, я должна войти в тело Сесиль».

Единственной жертвой будет злодейка Сесиль.

Этот план также уменьшил ее чувство вины. Святая знала о слухах на улице, окружающих императрицу. Недавние были особенно скандальны: говорили, что после того, как император перестал навещать ее, императрица ворвалась к нему и бросилась на него. Ирэн

была в ярости, разглагольствуя обо всех подробностях скандального романа.

— Боже милостивый! Говорят, что затем она ворвалась прямо в главный дворец и попыталась выломать дверь его величества! А потом целыми днями оставалась с ним в его покоях! – взвизгнула Ирэн. Она громко сетовала на то, что достоинство императрицы было растоптано, и беспокоилась о том, как другие народы отнесутся к этому происшествию.

Святой пришлось незаметно вытирать слюну с уголка рта.

«Дни напролет? Мать Божья».

Она действительно правильно сделала, вставив ключевое слово «энергичный».

— Что ты здесь делаешь? Я говорила тебе не выходить без необходимости, — голос Ирэн вырвал Святую из задумчивости. Она не слышала, как леди вышла из своей комнаты, пока была занята воспоминаниями о своих днях в качестве автора.

— Я просто ненадолго сходила в ванную, — Святая решила, что лучше всего сохранить встречу с Кейном в секрете.

— Готовься быстро. Мы направляемся во дворец императрицы.

Святая сжала кулаки от волнения. Отлично! Пришло время познакомиться с «Сесиль». Следуя за Ирэн, Святая бросила последний взгляд в сторону исчезнувшего Кейна.

«Если подумать, я снова упустила свой шанс!»

После того, как Кейн ушел, девушка почувствовала огромное сожаление, но только сейчас поняла, почему.

«Я не целовала его!»

Как только святая войдет в тело Сесиль, больше не будет возможности повеселиться с Кейном. Это был ее последний шанс.

«Боже. Он высокий, и у него такие широкие плечи. Идеальный образ рыцаря-командора...»

Вспоминая, каково было оказаться в ловушке между его руками и стеной, она почувствовала побуждение шлепнуться о землю от волнения. Почему она не додумалась прикоснуться своими губами к его в тот момент? Ей вряд ли представится еще один шанс, и эта мысль мучила ее непрекращающимся сожалением.

* * *

По прибытии Ирэн и ее спутницы, они были сопровождены служителями дворца императрицы. Святая не могла не глазеть на великолепие, когда их вели по внутренним залам.

«Я, конечно, знаю, что описала дворец как самое красивое место в мире, но...»

Но все равно было неожиданностью увидеть, насколько великолепен дворец вживую. Все ее сожаления об упущенном шансе с Кейном были быстро сметены мыслями о том, чтобы стать владельцем этого места.

«Отныне все это будет моим... включая Эстиана, конечно».

Вскоре их привели к огромной двери. Без объяснений было очевидно, что за ней находится комната императрицы.

— Ваше величество, леди Ирэн прибыла, — громко объявил стоящий снаружи рыцарь.

Однако их встретило молчание.

— Ваше величество. Леди Ирэн прибыла! — Дежурный крикнул еще раз чуть громче. Тем не менее, ответа не последовало. Слуги обменялись растерянными взглядами.

— В чем дело? — спросила Ирэн.

— Что-то не так...Еще недавно императрица так ждала леди Ирэн... — пробормотал служитель.

— Может, с ней случилась беда? — рискнул предположить другой дежурный.

Было бы ужасно, если бы с императрицей произошел какой-нибудь инцидент. Император и рыцарь-командир только сегодня покинули дворец. Если императрица уже пострадала от несчастного случая, слуги будут обречены встретить свой конец.

Когда их последующие крики так и остались без ответа, стражники решили, что не могут больше ждать.

— Простите нас, ваше величество! Мы войдем! — Слуги попытались открыть двери, но вскоре все застыли в шоке, — Ваше величество, вы... Боже!

«Хм? Что это такое? Что случилось?» — Святая оглядела стражу и заглянула в открытые двери. Даже она не могла не присвистнуть, увидев перед собой картину: в комнате императрица

восседала верхом на красивом седовласом юноше.

<http://tl.rulate.ru/book/30632/2774300>